

ший обширную издательскую деятельность Новиков нуждался в большом количестве переводчиков, и Шварц создает при университете переводческую семинарию.⁴

Бобров занимался в университете французским и английским языками.⁵ По свидетельству М. Невзорова, он учился языкам латинскому, французскому, немецкому и английскому и «поправлял» для второго издания перевод с английского «Новой Киропедии» Рамзея.⁶

Несомненно, что эти занятия Боброва были связаны с деятельностью Новикова и Шварца. Особенно важным для дальнейшего литературного пути Боброва было увлечение английской литературой, поскольку именно английские писатели сыграли значительную роль в развитии русского преромантизма. В 70-х годах, находясь в Англии, Василий Петров переводит на русский язык поэму Мильтона «Потерянный рай».⁷ Под сильным влиянием Юнга находится А. М. Кутузов, который по частям печатает перевод «Ночей» в журнале «Вечерняя заря», а в 1785 г. выпускает его отдельной книгой.⁸ Несколько позднее, в 1792 г., выходят переведенные Е. И. Костровым песни Оссиана.⁹

Космическое столкновение добрых и злых сил в поэмах Мильтона, мрачные северные пейзажи Оссиана, тени героев, являющиеся живым, — все эти черты, характерные для поэзии преромантизма, находят отражение и в лирике Боброва.

Особенно сильным было увлечение поэзией Юнга, творчество которого пропагандировалось кружком московских масонов. Философские раздумья о сущности жизни и смерти, о беге времени, предчувствие конца мира — можно найти на страницах масонских журналов начала 80-х годов.¹⁰

⁴ Н. С. Тихонравов. К истории Московского университета. Профессор И. Г. Шварц. — Сочинения, т. III, ч. I, М., 1898, стр. 60—81.

⁵ См. послужные списки.

⁶ «Друг юношества», М., 1810, № 6, стр. 126—127. На титульном листе этой книги указано: «Издание второе, исправленное с аглинского подлинника» (А. Рамзей. Новая Киропедия, чч. I, II. М., 1785). Видимо, именно это исправление по «аглинскому подлиннику» и была сделано Бобровым.

⁷ Потерянный рай, поэма Иоанна Мильтона. СПб., 1777.

⁸ Плачь Эдуарда Юнга, или Ночные размышления о жизни, смерти и бессмертии..., чч. I—II. М., 1785. (Далее: Плачь Эдуарда Юнга).

⁹ Оссиан, сын Фингалов, чч. I—II. Пер. Е. Костров, М., 1792.

¹⁰

Моря из берегов выходят,
К погибели весь мир приводят,
Волнуют, плещут и ревут!
Светило дневно померкает,
И наступает темна ночь;
Луна багряна утекает,
Бегут планеты, звезды прочь.

(Ода Страшный суд. — «Вечерняя заря», М., 1782, ч. III, стр. 309). Следует напомнить, что среди сочинений Юнга есть поэма «Страшный суд». Она была переведена А. М. Кутузовым и напечатана в книге «Плачь Эдуарда Юнга».